

«УТВЕРЖДАЮ»
Начальник
ОБУЗ «Бюро СМЭ» КЗ КО
С.В. Лыскова
_____
«19» июля 2011г.

РЕШЕНИЕ методического совета ГУЗ «БСМЭ»

На заседании методического совета бюро 13.07.2011 г. (Протокол № 2) рассмотрен вопрос об экспертном определении силы удара, причинившего повреждения.

Обычно следственными органами этот вопрос даётся в следующей формулировке: «С какой силой (значительной, малой) причинены повреждения?».

Анализ выводов экспертов, в частности их ответов на такие вопросы, позволил установить, что в них отсутствует единый методический подход, единообразие вариантов ответа и формулировок выводов.

Наиболее часто встречаются варианты:

1. «Повреждение причинено с силой, достаточной для образования этого повреждения».

2. «Ответить на вопрос о конкретной величине травмирующей силы, причинившей данное повреждение, не представляется возможным, поскольку современная судебная медицина не располагает достоверными научными данными и утвержденными в установленном порядке методиками определения параметров внешнего воздействия по конкретным повреждениям».

3. «Обычно для формирования перелома, аналогичного обнаруженному у пострадавшего, требуется сила удара около 980 Н (100 кГс)».

4. «Повреждение причинено со значительной (варианты – незначительной, большой, малой) механической силой».

Анализ перечисленных вариантов показывает:

Первый вариант однозначно неправильный и недопустим в практической деятельности эксперта, поскольку логически неверен, не соответствует требованиям к экспертным выводам быть научно обоснованными, мотивированными, так как вообще не содержит контента, требующего обоснования.

Второй вариант по своей сути и построению не вызывает возражений, однако такой подход ограничивает право эксперта на использование данных научных исследований, медицинских знаний о прочностных свойствах тканей человека и своего экспертного опыта.

Третий вариант соответствует рекомендациям, приведенным в учебно-справочном пособии под ред. А. А. Тенькова (Курск, 2001). Данный подход можно считать методически и научно правильным, однако, как показывает практика, такие выводы бесполезны для следствия и суда, поскольку они, как правило, не имеют возможности применить их для оценки конкретных событий. К тому же в разных источниках приведены научные данные различных параметрах тупого воздействия, приводящего к формированию повреждений, которые выражаются в разных единицах измерения, являются усредненными и не могут быть экстраполированы на конкретный экспертный случай.

Последний вариант выводов более устраивает следственные органы, однако вызывает претензии в смысле неконкретности, субъективности и отсутствия научной обоснованности.

К сожалению, до настоящего времени не унифицированы термины, характеризующие силу («значительная», «незначительная», «большая», «очень большая», «небольшая», «малая», «очень малая» и т. п.), отсутствуют установленные квалифициру-

ющие признаки этих понятий. Опубликована лишь предложенная А. В. Капустиным (1999) четырехстепенная градация силы: небольшая сила удара — до 160 Н (до 16 кГс); значительная сила удара — от 160 до 1960 Н (до 196 кГс); большая сила удара — от 1960 до 4900 Н (до 490 кГс); очень большая сила удара — более 4900 Н (более 490 кГс).

Метод. совет полагает, что нет необходимости в выделении множества степеней, вполне достаточно двух альтернативных — «большая/малая сила» или «значительная/незначительная сила».

Значительной силой, как с точки медицинской, так и юридической, можно считать силу, вызвавшей разрушение защитного каркаса тела человека (костей скелета) и (или) повреждение внутренних органов (в том числе и без повреждения костей). Такие повреждения, как правило, причиняют тяжкий или средней тяжести вред здоровью, для их формирования требуются существенное механическое усилие. Незначительная сила (до 16 кГс) способна вызвать лишь повреждения мягких тканей — ссадины кровоподтеки, раны, или нарушение целостности тонких плоских костей и хрящей (например, перелом костей носа). Это не противоречит научным данным о параметрах воздействия, приводящих к формированию различных повреждений, а также приведенной выше классификации А. В. Капустина.

На основании вышеприведенного анализа методический совет решил:

1. Вывод эксперта о силе травматического воздействия должен содержать обоснованное оценочное суждение, например:

«На основании характера и морфологических свойств повреждения, с учётом научных данных о прочностных свойствах органов и тканей человека полагаю, что имеющийся у гр. N перелом плечевой кости образовался при действии твёрдого тупого предмета со значительной силой».

2. Совместно с таким оценочным выводом допустимо использование приведенных выше вариантов формулировок №№ 2 и 3 :

«Ответить на вопрос о реальной величине травмирующей силы, причинившей данное повреждение, не представляется возможным, поскольку современная судебная медицина не располагает достоверными научными данными и утвержденными в установленном порядке методиками определения параметров внешнего воздействия по конкретным повреждениям.

Обычно субарахноидальные кровоизлияния, аналогичные обнаруженному у пострадавшего, возникают при силе удара около 240 кГс, для возникновения ушибов мозга требуется сила 300-350 кГс.

На основании характера и морфологических свойств повреждения, с учётом научных данных о прочностных свойствах органов и тканей человека полагаю, что имеющаяся у гр. M. черепно-мозговая травма, включающая в себя ушиб головного мозга и субарахноидальное кровоизлияние, образовалась при действии твёрдого тупого предмета со значительной силой».

Председатель МС ГУЗ «БСМЭ»

Гребеньков А.Б.

Рекомендуемая литература:

1. Капустин А. В. Об экспертной оценке силы ударов тупыми твердыми предметами. — Судебно-медицинская экспертиза.— 1999. — т. 42. — № 1. — С.18-20.

2. Молин Ю. А. Судебно-медицинская оценка силы тупой травмы, вызывающей механические повреждения: Учебное пособие для врачей-слушателей и судебно-медицинских экспертов. — СПб.: Издательский дом СПбМАПО, 2003. — 33 с.

3. Оценка параметров механического воздействия в судебно-медицинской практике: Учебно-справочное пособие // Под ред. А. А. Тенькова, В. В. Телюка. — Курск: КГМУ, 2001. — 42 с.